

Assignment for Week Four. **Ontogeny Recapitulates Phylogeny: Mandelstam's *Tristia* (War, Revolution, and Uses of Antiquity, Eros)**

Primary Reading: *Tristia* (1921/22) as a book, the same way we read *Kamen'* 1 and 2, concentrating on the poems from the period of WWI and the Revolution:

Tristia (vs. *Камень*)

- a. the «Rome» poems («Природа—тот же Рим...», «Пусть имена цветущих городов», «Посох», «С веселым ржанием пасутся табуны») vs. the antiquity poems in *Tristia* (e.g. «Когда Психея-жизнь», «Чуть мерцает призрачная сцена»)
- b. «Я не увижу Знаменитой 'Федры'» vs. «Как этих покрывал и этого убора...», “Tristia” («Я изучил наука расставаний») and «Чуть мерцает призрачная сцена»
- c. the «Rome» poems of *Камень* vs. the political poems of *Tristia*: «Зверинец», [«Когда октябрьский нам готовил временщик»,] «Сумерки свободы», «Декабрист», «Исаакий под фатой молочной белизны»
- d. Moscow poems of *Tristia* («В разноголосце девического хора», «На розвальнях, уложенных соломой») vs. Mandelstam's Petersburg
- e. Love poetry and Mandelstam's *заумь* («Соломинка», «В Петербурге мы сойдемся снова» and «блаженные слова»)

Essays: «Петр Чаадаев», «Слово и культура», «О природе слова»

Context:

Vel. Khlebnikov and Kruchenykh, Vl. Mayakovsky, the Cosmist poets (Kosmisty), M. Voloshin, Akhmatova, Gumilev, Pasternak's *Sestra moia zhizn'*.

Tristia reviews in Russian and émigré press

Further readings: monographs by Broyde, Ronen, and Taranovsky; Freidin's *A Coat of Many Colors*. Timenchik, «Заметки об акмеизме» I, II, and III

Even further reading (optional but enticing): Memoirs about the period: Shklovsky, *Sentimental'nye putesestviia*, Ol'ga Forsh, *Sumasshedshij korabl'*, Vl. Khodasevich, *Nekropol'*; Il'ia Erenburg, *Liudi, gody, zhizn'*; Emilij Mindlin, “Osip Mandel'shtam”; and of course, Nadezhda Mandelstam's Books I and II, Pyast, *Vstrechi*, and others..

Topics for discussion:

1. The time and the space of *Tristia* (antiquity and the present, the shape of time)
2. *Tristia* as a book of love poetry (eros and the language of poetry, eros and history)
3. «Пушкин и Скрябин», «Чаадаев», «Слово и культура» (and other contemporary prose, e.g., «Пшеница человеческая») as an elucidating context for *Tristia*
4. Mandelstam as a civic poet (poetry and the revolution; who needs poetry)